

Посемь Угри, пришедше отъ вѣстока къ Дунави, почаша воевати на живуща ту Волохы и Словѣны и наслѣдиша землю Словѣнскую, прогнавъще Волохы, иже бѣша прѣже прияли землю ту, и сѣдоша съ Словѣны, покорившѣ я подѣ ся, и отътолѣ прозвася земля Угърьска. *Се же бысть въ лѣто 6406. И начаша воевати Угри на Гръкы и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня [далее сообщалось о крещении Угров по греческому обряду, бытъ может, также о смерти Стефана; об усиленной проповеди Латинян и об отпадении Угров в злочестивую веру латынскую].*

И начаша Угри воевати на Мораву и на Чехы [далее сообщалось о покорении Моравы]. *Потомъ многомъ лѣтомъ минуувшемъ, пришедъ Воитѣхъ въ Мораву и въ Чехы и въ Ляхы, раздруши въру православную и Словѣнскую грамоту отвѣрже, а Латынскую грамоту и въру постави, правяя въры иконы поужже, а епископы посьче, а другыя разгна, и иде въ Прусскую землю, хотя и тѣхъ въ свою въру привести, и тамо побиевъ бысть Воитѣхъ, Латынскимъ пискупъ.*

Курсивом набрано то, что не вошло в «Повесть временных лет». Начало «Снмъ, Хмъ и Афетъ. . . умноживъшемся челоуѣкомъ на земли» вошло в «Повесть» (изд., стр. 6), но рассказ о столпотворении не помещен потому, что заменен рассказом, составленным по Амартолу и по хронографу (ср. выше, стр. 74). Из последнего отрывка заимствовано в «Повесть временных лет» имя Прусов в перечне народов (изд., стр. 3), причем они естественно попали за Ляхами. Вместо предполагаемого: «Ляхове, отъ нихъ же суть Поляне» составитель «Повести» дает явно испорченное чтение: «Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове». Предположенное ниже «Ляхове же и Поляне» изменено в «Ляхове и Поляне, яже цыгѣ зовомая Русь». Как кажется, русские племена остались вообще совсем неизвестны Сказанию. Слова «а се ти же Словѣне» я поместил за словами «Морава же и Чеси» на основании того, что они в «Повести временных лет» читаются за словами «Морава, и прозвашася Морава, а друзии Чеси нарекошася». Восстанавливаю слова «и прияша землю Словѣнскую и отътолѣ прозвася земля Българьска» на основании дальнейшего, где говорится о покорении Славян Уграми.

А. Е. Пресняковым было высказано предположение о том, что рассказ об Обрах, примучивших Дулебов, восходит к тому самому западнославянскому источнику, который лежит в основании Сказания о преложении книг на словенский язык; Дулебы — это не русские Дулебы, а чешские дудлебы (Doudlebi). Предположение остроумно и заманчиво, но признать его вероятность не могу потому, что рассказ о Дулебах не согласуется с общим тоном Сказания, как оно предположительно восстанавливается. Кроме того, память об Обрах жила и на Руси; это видно из следующих слов летописца: «и есть притѣча в Руси и до сего дне: погибша аки Обрѣ». Но считаю вполне вероятным, что об Обрах упоминало и Сказание: на основании всего этого допускаю, что вместо «Волохомъ бо нашьдѣшемъ на Словѣны на Дунаискыя и сѣдѣшемъ въ нихъ и насиляемъ имъ» в Сказании читалось «Обромъ», а ниже после «а ини Поморяне» сообщалось: «посемь же